

УДК 598.2

В.В. Рябцев, С.Г. Воронова

**РЕДКИЕ И МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ПТИЦЫ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА: ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ**

*Прибайкальский национальный парк (Иркутск)
Иркутский государственный университет (Иркутск)*

Материалы о редких и малоизученных птицах, собранные авторами на территории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в 1998–1999 и 2001–2005 гг. Для могильника, балобана, сапсана, степного орла, мохноногого курганника, большого подорлика, филина, красавки, огаря приводятся данные о численности и ее тенденциях. Для 17 видов хищных птиц сравниваются результаты автомобильных учетов 1999 и 2005 гг. Предлагается создание особо охраняемых природных территорий на 6 участках автономного округа, имеющих важное значение для охраны редких видов птиц. Кратко анализируются основные факторы, негативно влияющие в настоящее время на биологическое разнообразие предбайкальских лесостепей, и даются предложения по их нейтрализации. Приводятся сведения о проделанной авторами эколого-пропагандистской работе по сохранению редких видов и их местообитаний.

Ключевые слова: птицы, редкие виды, охрана

**RARE AND INSUFFICIENTLY KNOWN BIRDS OF THE UST-ORDYNSKY BURYAT
AUTONOMOUS DISTRICT: PROTECTION ISSUES**

V.V. Ryabtsev, S.G. Voronova

*Pribaikalsky National Park, Irkutsk
Irkutsk State University, Irkutsk*

Materials of rare and insufficiently known birds inventory in 1998–1999 and 2001–2005 years in frontage of The Ust-Ordynsky Buryat Autonomous District were given. Population data of Imperial Eagle, Saker Falcon, Peregrine Falcon, Tawny Eagle, Upland Buzzard, Greater Spotted Eagle, Eagle Owl, Demoiselle Crane, Ruddy Shelduck and tendency of number changes of these species are presented. Obtained in 1999 and 2005 years results of car registrations of 17 species of birds of prey are compared with. The organization of protected areas in 6 regions of The Ust-Ordynsky Buryat District being of great importance for preservation of rare bird species is suggested. The basic forces having now a negatively influence on biological diversity of Predbaikal forest-steppes are briefly analyzed and suggestions of neutralization of these forces are made. Information of ecological popularization, according to conservation of rare species and their habitats, carried out in practice by authors are produced.

Key words: birds, rare species, wildlife protection

Наблюдения за орнитофауной Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО) ведутся В.В. Рябцевым с 1978 г. Основные сведения для данного сообщения были собраны в 1998–1999 и 2001–2005 гг. В частности, в 1998–1999 гг. и в

2005 г. проводились учеты редких видов птиц. При этом в 1998 г. протяженность автомобильных маршрутов составила 5235 км (27 дней в период с мая по август), в 1999 г. — 6050 км (26 дней в период с мая по август), в 2005 г. — 3790 км (20 дней в пери-

од с мая по начало сентября). В эти годы проверялись гнездовые территории редких пернатых хищников, найденные В.В. Рябцевым в 1980-х гг. Примерно 80–90 % протяженности автомобильных маршрутов пришлось на УОБАО, остальные — на прилегающие районы Иркутской области. Основной метод исследований — автомобильные учеты гнезд, дополняемые пешими маршрутами [3]. С.Г. Вороновой за период с 25 августа 2001 г. по 5 апреля 2006 г. (как в летние, так и в зимние сезоны) проведено 40 учетных экскурсий в бассейне р. Куды, при этом длина автомобильных маршрутов составила 8845 км. Учитывая коммерческую ценность некоторых редких видов птиц, мы, как правило, не указываем точное местонахождение гнездовых находок. По этой же причине для территорий, рекомендованных к охране, не даются видовые списки.

СВЕДЕНИЯ О РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ УОБАО:

Могильник *Aquila heliaca*. В Предбайкалье заселяет лесостепные ландшафты УОБАО и прилегающих районов Иркутской области. Общая численность в 1982–1983 гг. оценена в 150–200 пар [3]. В 1998–1999 гг. все ранее обнаруженные гнезда и гнездовые участки (всего 20) были проверены. Только 5 из них оказались жилыми. Были найдены 12 новых гнезд и гнездовых территорий. Из этих 17 занятых территорий попытки размножения достоверно имели место на 11. Общая численность в Предбайкалье в 1999 г. определена в 40 пар [6]. Выборочные посещения части гнездовых участков в 2003–2004 гг. показали, что, по крайней мере, 5 из них опустели. Численность в 2004–2005 гг. оценена лишь в 25–30 пар. Из них на территории УОБАО — 15–20 пар, на территории Иркутской области — примерно 10 пар. Сравнение успешности размножения за два основных периода наблюдений (1979–1986 и 1993–1999) показало статистически незначительные различия. Следовательно, основной причиной резкого сокращения численности является повышенная смертность вне периода гнездования. Вероятнее всего, большинство орлов прибайкальской (самой восточной) популяции могильника гибнет в районах зимовки, расположенных в юго-западном Китае и прилегающих районах восточной Бирмы и северного Таиланда [15]. Без экстренных международных мер охраны прибайкальская популяция могильника может исчезнуть уже в самые ближайшие годы. В 2004 г. В.В. Рябцевым совместно с Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды УОБАО были проведены сбор и анализ информации о могильнике на территории округа, комплекс эколого-просветительских мероприятий (цикл публикаций в СМИ, буклет, TV-сюжеты, видеофильм).

Балобан *Falco cherrug*. Распространение в Предбайкалье примерно такое же, как у предыдущего вида. В 1998–1999 гг. были обследованы все найденные В.В. Рябцевым в 1980–1990-х гг. 15 гнездовых участков балобана. Только на двух из них держались выводки. В 1999 гг. общая числен-

ность в Предбайкалье оценена в 10–20 пар, хотя в начале 1980-х она составляла не менее 100 пар [4]. На балобана негативные факторы, вероятно, более всего влияют в гнездовом ареале. Высокая стоимость этого сокола на Ближнем Востоке, где он издавна ценится как ловчая птица, обусловила активность в Прибайкалье нелегальных «соколятников» [10]. Именно их незаконная деятельность послужила основной причиной резкого падения численности вида в Байкальском регионе [13]. Необходимо активизировать борьбу с браконьерами, а также на уровне федерального законодательства резко ужесточить ответственность за подобные правонарушения, многократно увеличить таксы за ущерб «краснокнижным» видам, не менявшиеся с 1994 г. В последние годы численность несколько увеличилась. В 2005 г. в ходе съемок фильма «Царь-Птица» нами обнаружено 3 жилых гнезда балобана. Два из них — на гнездовых участках, которые в 1998–1999 гг. пустовали.

Сапсан *Falco peregrinus*. До недавнего времени все описанные в литературе находки жилых гнезд (всего 2) в Предбайкалье были известны только для рек Лена и Ия [12]. В 1999 г. были найдены 3 гнезда сапсана [7]. Два — в пределах УОБАО, 1 — на Верхней Лене. Все три гнезда располагались в лесостепном ландшафте, в местообитаниях, типичных для балобана. Налицо увеличение численности, произошедшее в конце 1990-х. Не исключено, что появление гнездовой сапсана в предбайкальских лесостепях связано с резким сокращением обилия более крупного и сильного балобана. Необычной особенностью всех 3 найденных пар была высокая встречаемость в их добыче узкочерепной полевки *Microtus gregalis* [8]. Вероятно, речь идет о подвиде *F.p. japonensis*, для питания которого (по крайней мере, в Якутии) характерна высокая доля грызунов. В 2004 г. был повторно осмотрен один из двух гнездовых участков сапсана на территории УОБАО. Птицы отсутствовали, следы гнездования не обнаружены. В 2005 г. обследован второй гнездовой участок. Он оказался заселенным, в гнезде находились (как и в 1999 г.) 3 птенца. В их погадках вновь обнаружены останки узкочерепной полевки. Численность вида в последние годы можно считать низкой, но стабильной.

Степной орел *Aquila rapax*. Прежде считался залетным, с 1980-х гг. наблюдается практически ежегодно. Не исключены попытки гнездования. Чаще всего отмечается в Нукутском и Эхирит-Булагатском районах. В ходе автомобильных учетов хищных птиц в 1999 г. (протяженность автомобильных маршрутов 6050 км) отмечено 3 степных орла [7], в 2005 г. (3790 км) — 7. Самое крупное скопление орлов (15 особей) отмечено 1 июля 1998 г. в окрестностях Унгинского залива Братского водохранилища. Численность вида в последние годы была стабильна или немного возрастала.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Долгое время этот хищник считался редким залетным видом Предбайкалья. Еще в 1980-х он встречался здесь очень редко [7]. Первые два гнезда были об-

наружены в 1996 г. [2]. В 1998 г. найдено уже три гнезда, а в 1999 г. — 9 [7]. В 2005 г. в ходе поисков гнезд могильника (для съемок фильма «Царь-Птица») было найдено 4 жилых гнезда курганника. Но пустовали 3 гнезда, обнаруженные в 1999 г. Численность объектов питания (основную роль в нем играет узкочерепная полевка) в 2005 г. была высокой. По этой причине 22 июня в одном из гнезд находилось максимально большой для данного пернатого хищника выводок — пять почти полностью оперенных птенцов. Сейчас мохноногий курганник является обычной гнездящейся птицей лесостепных массивов Нукутского, Эхирит-Булагатского, Баяндаевского и Аларского районов УОБАО. Численность в 1999 г. составляла здесь не менее 80—100 пар [7]. В последние годы, возможно, имело место некоторое ее сокращение. В 2004 г. в бассейне р. Куда была найдена первая в Предбайкалье гнездящаяся пара, в состав которой входила птица темной цветовой морфы.

Большой подорлик *A. clanga*. В 1998 г. в ходе автомобильных маршрутов (общая протяженность — 5235 км) было отмечено 11 подорликов, в 1999 (6050 км) — 10, в 2005 (3155 км) — 3. Время учетов — май—август. Чаще всего летом наблюдаются одиночные негнездящиеся особи. Почти все их встречи были связаны с территорией Эхирит-Булагатского и Нукутского районов. Осенью с началом периода миграций количество подорликов в лесостепных местообитаниях может резко возрастать. Так, 2—3 и 6 сентября 2005 г. на 635 км автопробега пришлось уже 8 встреч (Эхирит-Булагатский и Баяндаевский районы УОБАО, Ольхонский район Иркутской области). В ходе автомобильных учетов последних лет удалось найти лишь два вероятных гнездовых участка. Вид очень редок. Примерная численность для всего Предбайкалья в 1998 г. оценивалась лишь в 40 пар, в последующие годы ее сокращение продолжалось [14]. Нуждается в особой охране.

Филин *Bubo bubo*. Только в 1999 г. нами были найдены 5 гнезд и 4 гнездовых участка филина [7]. Почти все они находились в пределах УОБАО. На начало 2000-х гг. общая численность филина в лесостепных местообитаниях автономного округа оценивается примерно в 70 пар, прилежащих районов Иркутской области (Балаганском, Зиминском, Черемховском, Ольхонском, Качугском) — в 50 пар [11]. Всего в лесостепях Предбайкалья обитает примерно 120 пар. Однако в последние годы отмечается сокращение числа жилых гнезд. Так, в 2004 и 2005 гг. оказались пустующими 2 гнезда и 1 гнездовой участок из числа найденных в 1999 г.

Красавка *Anthropoides virgo*. Имеется перечень встреч для территории УОБАО, включающий побережье Братского водохранилища в Балаганской степи, лесостепь в бассейне р. Куды [1]. Для последнего района на основании летних встреч пар в 1982—1985 гг. (окрестности с. Кударейка) высказано предположение о гнездовании. До недавнего времени достоверные встречи выводков были известны только для близлежащих районов

Иркутской области — Ольхонского и Качугского [5]. 23 августа 2002 г. пара с двумя способными летать птенцами отмечена в окрестностях д. Тургеневка Баяндаевского района. Пара наблюдалась 1 июня 2003 г. на поле южнее п. Усть-Орда. Вид редкий, но численность его постепенно растет. Так, если в 1999 г. (6050 км автомобильных учетов) была отмечена лишь 1 особь, то в 2005 г. (3790 км) — 9 (3 пары и 3 взрослые особи). Все встречи 2005 г. связаны с бассейном р. Куда. Современная численность может достигать 10—15 пар.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Наиболее обычен в лесостепной зоне Братского водохранилища. В бассейне р. Куда малочислен. В 2005 г. (8—9 мая) на 535 км автопробега пришлось лишь 4 пары. В 2004 из-за прорыва дамбы исчез пруд рядом с п. Бозой, где в 1998 г. наблюдались 3 пары с выводками [9]. Выводок из 11 птенцов наблюдался 26 июня 2004 г. на Ордынском пруду (Эхирит-Булагатский район). Численность сравнительно стабильна, в УОБАО достигает 200 пар.

В таблице 1 приведены результаты автомобильных учетов хищных птиц. Сравнимые годы (1999 и 2005) характеризовались высокой численностью мышевидных грызунов. Свидетельствами этому служили наблюдавшиеся в оба сезона плотные жилые поселения узкочерепных полевок, многочисленные встречи ушастых сов, крупные выводки хищников-мышеедов. Тем не менее, в 2005 г. общая численность хищных птиц была значительно ниже, чем в 1999 г. Особенно резко сократилось количество встреч двух наиболее массовых видов — обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* (в 3,2 раза или на 69,3 %) и черного коршуна *Milvus migrans* (в 1,9 раза или на 51,4 %).

Заслуживают интереса встречи в бассейне Куды одиночных особей дербника *Falco columbarius* — 26 июня 2004 г. (первая летняя регистрация в лесостепном Предбайкалье) и кобчика *F. vespertinus* — 2 мая 2003 г. Последний вид уже несколько десятилетий назад перестал гнездиться в Предбайкалье и отмечается чрезвычайно редко. Клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* (первая регистрация в УОБАО) наблюдался 13 октября 2002 г. в лесу близ Ордынского пруда. Из зимних наблюдений заслуживают интереса встречи в бассейне р. Куда одиночной зеленушки *Chloris chloris* (24 февраля 2002 г.) и стай юрка *Fringilla montifringilla* (24 февраля 2002 г. — 20 особей; 22 февраля 2004 г. — 50 особей).

Считаем, что в охране нуждаются следующие участки, особо важные с точки зрения сохранения орнитофауны УОБАО:

1. Территория, примыкающая к южному побережью Унгинского залива и его вершине, включая низовья р. Унги (Нукутский район). Представляет собой наиболее хорошо сохранившийся массив приангарской лесостепи. Это объясняется сложным рельефом, наличием наиболее высоких на левобережье Братского водохранилища гор, многие из которых с древности почитаются как священные. В Красные книги РФ и УОБАО вклю-

Число встреч хищных птиц на 100 км автомобильного маршрута

Вид	1999 г. (6050 км)	2005 г. (3790 км)
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	4,3	1,32
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	0,31	0,1
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	3,5	1,8
Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	0,54	0,53
Мохноногий курганник <i>Buteo hemilasius</i>	0,32	0,76
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	0,81	0,42
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	–	0,03
Перепелятник <i>A. nisus</i>	0,07	0,1
Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhyncus</i>	0,03	0,03
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	0,45	0,42
Большой подорлик <i>A. clanga</i>	0,17	0,29
Степной орел <i>A. rapax</i>	0,05	0,18
Беркут <i>A. chrysaetos</i>	0,03	0,03
Орёл-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	0,02	–
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	0,02	0,05
Балобан <i>Falco cherrug</i>	0,08	0,05
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	0,03	–
Всех хищных птиц:	10,7	6,2

чены 12 видов произрастающих здесь сосудистых растений, 2 вида пресмыкающихся, 20 видов птиц, 2 вида млекопитающих. Вершина Унгинского залива является важным районом сезонных скоплений (а в некоторые годы – гнездования) водоплавающих и околоводных птиц. В целом местная орнитофауна богата и разнообразна, а по количеству редких видов стоит на одном из первых мест в Предбайкалье. Данная территория имеет ключевое значение для сохранения в регионе ряда редких видов пернатых. Оптимальным вариантом представляется организация комплексного заказника с перспективой его дальнейшей реорганизации в заказник федерального значения.

2. Большой природоохранный интерес представляет бассейн р. Куды (Эхирит-Булагатский район). Здесь севернее п. Усть-Орда (между горой Булен и пос. Харазаргай) сохранился массив со сложным и живописным рельефом, на котором хорошо представлено биологическое разнообразие приангарской лесостепи, располагаются ценные археологические памятники, традиционные священные места эхиритов и булагатов. Для сохранения уникального природно-культурного наследия, а также для развития туризма (вблизи находится г. Иркутск, район пересекает мощный поток туристов, выезжающих на Байкал) здесь логичнее всего создание регионального природно-парка.

Кроме того, важное значение для охраны редких видов животных и растений, прежде всего, лесостепного комплекса, имеют следующие территории, где желательна организация заказников:

3. Нукутский район: участок побережья Братского водохранилища от п. Первомайское до границы с Балаганским районом. Здесь с высокой плотностью обитают многие редкие виды пернатых, включая мохноногого курганника, огаря, а также охотничьи объекты – тетерев *Lyrurus tetrix*, бородатая куропатка *Perdix dauuricae*, перепел *Coturnix coturnix*.

4. Аларский район: долина пересыхающей р. Каменки с примыкающими склонами (до границы с Черемховским районом Иркутской области). Имеется много редких представителей фауны и флоры.

5. Баяндаевский район: долина р. Каменки с примыкающими степными склонами и лесными колками. Красивые и разнообразные ландшафты населяет интересный комплекс животных и растений. Гнездится ряд редких видов птиц, в период миграций встречается весьма много уток и куликов, в том числе и нуждающихся в охране (кроншнепы и др.).

6. Эхирит-Булагатский район: район между долиной р. Куды с прилежащими склонами (от д. Серафимовск до д. Новониколаевск) и автодорогой Новониколаевск – Гаханы. Лучше, чем где-либо в округе, сохранились равнинные степи, в долине р. Куды имеются весьма интересные водно-болотные угодья.

Необходимо также восстановление пруда в окрестностях п. Бозой. Его плотина была разрушена весенним паводком 2004 г. Это был важный очаг гнездования огаря, место встреч интересных видов птиц (красавка, черношейная поганка и др.).

Если нет возможности организовать на перечисленных участках ООПТ сейчас, следует резервировать эти территории и не допускать на них осуществления хозяйственных проектов, способных нанести ущерб природе.

В настоящее время среди факторов, негативно воздействующих на редкие виды птиц и на биоразнообразие в целом, на первое место можно поставить лесные и степные пожары. Современное состояние лесов в лесостепных ландшафтах УОБАО резко отличается от наблюдавшегося В.В. Рябцевым в 1978 – 1984 гг. Весенние и раннелетние лесные пожары приобрели гигантский размах. В последние 10 – 15 лет огонь из года в год проходит через почти все лесные массивы и колки. Результат – стремительная и повсеместная деградация лесной растительности. Например, сосновый бор на горе Хашхай (Нукутский район) сейчас представляет собой сплошную гарь с единичными уцелевшими, но сильно обгоревшими соснами. Другой пример – березняки на склонах горы Доглон (Нукутский район). Сейчас они полностью лишены подроста, столь сильно разрежены, что просматриваются насквозь. Здесь исчезли все виды охотничьих животных (в 1980-х была высокая численность косули, зайца, тетерева). В пожарах гибнут гнездовые деревья и сами гнезда редчайших видов – могильника и балобана, степные палы наносят огромный урон кладкам и выводкам многих видов пернатых, включая бородастую куропатку, тетерева, перепела, болотную сову *Asio flammeus*, журавлей, водоплавающих. Причиной лесных и степных пожаров являются палы, ежегодно пускаемые по залежам и пастбищам для их очистки от прошлогодней растительности. Оптимальным противопожарным мероприятием представляется опашивание (создание минерализованных полос) границ лесных массивов.

Кроме того, судя по количеству свежих пней, значительны масштабы «лесного браконьерства». Ситуация близка к критической. Реально полное исчезновение в лесостепном ландшафте старовозрастных деревьев.

Ядохимикаты уже почти 1,5 десятилетия почти не применяются (что и явилось одной из причин восстановления численности тетерева, куропатки, перепела). Однако произошедшее многократное сокращение поголовья скота нельзя считать позитивным для сохранения биоразнообразия фактором. 20 лет назад имел место сильный перевыпас, вызывавший разрушение растительного покрова, эрозию склонов. В последние годы пастбищная нагрузка намного ниже оптимальной, что также приводит к негативным последствиям, т.к. степные экосистемы не могут нормально функционировать без участия копытных. Результат отсутствия выпаса – увеличение густоты и высоты травостоя, быстрое накопление растительных остатков, что и является причиной мощных и обширных степных палов, переходящих в лесные пожары. Кро-

ме того, в таких условиях уменьшается численность и доступность грызунов – важнейших элементов степных зооценозов, в первую очередь – длиннохвостого суслика *Citellus undulatus* и узкочерепной полевки, что негативно сказывается на степном хоре, совах, всех хищных птицах, включая особо нуждающихся в охране могильника и балобана.

О масштабах браконьерства авторам судить сложно. Скорее всего, незаконная охота оказывает значительное негативное воздействие на водоплавающих, куриных, куликов, хищных птиц, включая редкие виды. Кроме того, в последние годы в УОБАО нелегальными профессиональными «соколятниками», наверняка, велся незаконный отлов крупных соколов, как это имело место на Байкале [11].

На территории 6 вышеперечисленных участков надлежит полностью запретить лесозаготовительные работы, использование ядохимикатов. Следует ограничить распашку залежей (площадь полей не должна превышать 30 – 40 % от их площади в начале 1980-х). Животноводство, напротив, необходимо развивать. Очень полезным не только для местного хозяйства (включая экологический и фермерский туризм), но и для охраны природы, было бы возрождение традиционного пастбищного скотоводства, основанного на лошадях, крупном рогатом скоте, верблюдах (разводились здесь еще в середине 20 века), аборигенной бурятской овце, создание кумысолечебниц, подобных существовавшей несколько десятилетий назад в Аларском районе.

Авторы надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество с администрацией УОБАО в области территориальной охраны биоразнообразия.

В современных условиях сохранение биоразнообразия без доброжелательного отношения со стороны местного населения невозможно. Именно в Прибайкалье коренные жители имеют многовековые традиции бережного отношения к природе, почитания как священных целого ряда редких видов птиц (прежде всего, орлов) и других животных. Однако добрые давние традиции постепенно утрачиваются, особенно в молодежной среде. Поэтому нужна постоянная и кропотливая работа по популяризации и сохранению ценных с точки зрения охраны природы легенд, поверий, обрядов.

Эколого-просветительская работа уже давно стала неотъемлемой частью осуществляемых нами природоохранных мероприятий. Еще в 1997 г. совместно с И.Н. Сирохиным были проведены фотоэкспедиции и создана фотоэкспозиция о могильнике и культе Орла. В 1997 – 2005 гг. проблемам сохранения редких видов фауны и флоры были посвящены более десяти наших научно-популярных журнальных статей (в том числе в журналах «Охота и охотничье хозяйство», «National Geographic Россия»), более 20 газетных публикаций, 9 буклетов, научно-популярная книга «Орлы Байкала» (2000 г.). Для вышедшей

в 2003 г. Красной книги УОБАО написаны 22 видовых очерка о позвоночных животных. Наша информация о трех видах редких пернатых хищников Прибайкалья вошла в соответствующие видовые очерки «Красной Книги птиц Азии», изданной в 2001 г. В 2003 г. с иркутским ТВ-каналом «Пионер» была сделан 10-минутная видеофильм «Орёл-могильник». В 2005 г. совместно с кинооператором С. Марковым снят 30-минутный видеофильм «Царь-Птица» об этом орле. При поддержке администрации УОБАО мы можем значительно увеличить объем и улучшить качество своей эколого-просветительской деятельности для населения округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов В.В. Журавль-красавка / В.В. Попов // Редкие животные Иркутской области. Наземные позвоночные. — Иркутск, 1993. — С. 132—134.
2. Попов В.В. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье / В.В. Попов // Русский орнитологический журнал. — 1999. — Экспресс-выпуск 62. — С. 15—17.
3. Рябцев В.В. Экология и охрана орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Предбайкалье / В.В. Рябцев // Вестник ЛГУ. — 1984. — № 9, Вып. 2. — С. 20—27.
4. Рябцев В.В. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье / В.В. Рябцев // Русский орнитологический журнал. — 1997. — Экспресс-выпуск 10. — С. 3—14.
5. Рябцев В.В. Красавка *Anthropoides virgo* в лесостепном Предбайкалье / В.В. Рябцев // Русский орнитологический журнал. — 1999. — Экспресс-выпуск 85. — С. 29—30.
6. Рябцев В.В. Орел-могильник в Сибири / В.В. Рябцев // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сб. науч. тр. — М: Союз охраны птиц России, 1999. — Вып. 1. — С. 54—61.
7. Рябцев В.В. Краткие результаты учетов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году / В.В. Рябцев // Русский орнитологический журнал. — 2000. — Экспресс-выпуск 104. — С. 18—22.
8. Рябцев В.В. Сапсан *Falco peregrinus* в Прибайкалье / В.В. Рябцев // Русский орнитологический журнал. — 2003. — Экспресс-выпуск 237. — С. 1067—1074.
9. Рябцев В.В. Огарь / В.В. Рябцев, С.В. Пыжьянов, В.Г. Малеев // Красная книга Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Под ред. В.Г. Малеева и др. — Иркутск, 2003. — С. 99.
10. Рябцев В. Пресечь «соколиный промысел» на Байкале! / В. Рябцев // Охота и охотничье хозяйство. — 2004. — № 2. — С. 1—3.
11. Рябцев В.В. О распределении и численности филина в лесостепных районах Западного Прибайкалья / В.В. Рябцев // Совы Северной Евразии. Под ред. С.В. Волкова, В.В. Морозова, А.В. Шарикова. — М., 2005. — С. 396—400.
12. Сонин В.Д. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области / В.Д. Сонин // Изв. Вост.-Сиб. Отд. Географического общества СССР. — Иркутск, 1962. — Т. 60. — С. 138—146.
13. Ryabtsev V.V. Saker Falcon in the Baikal region / V.V. Ryabtsev // Saker Falcon in Mongolia: research and conservation. Proceedings of the II International Conference on the Saker Falcon and Houbara Bustard, Ulaanbaatar, Mongolia, 1—4 July 2000. — Ulaanbaatar, 2001. — P. 58—63.
14. Ryabtsev V.V. Orlik grubodzioby *Aquila clanga* w Regionie Bajkalskim, Rosja / V.V. Ryabtsev // International Meeting on Spotted Eagles (*Aquila clanga*, *A. pomarina* and *A. hastata*). Research and Conservation. Proceedings of an International Symposium, Osowiec, Poland, 16—18 September 2005. — Biebrza National Park, Osowiec—Poznac—Berlin, 2005. — P. 67—76.
15. Ueta M. Migration routes of four juveniles Imperial Eagles *Aquila heliaca* from the Baikal region of eastern Russia / M. Ueta, V.V. Ryabtsev // Bird Conservation International. — 2001. — N 11. — P. 93—99.